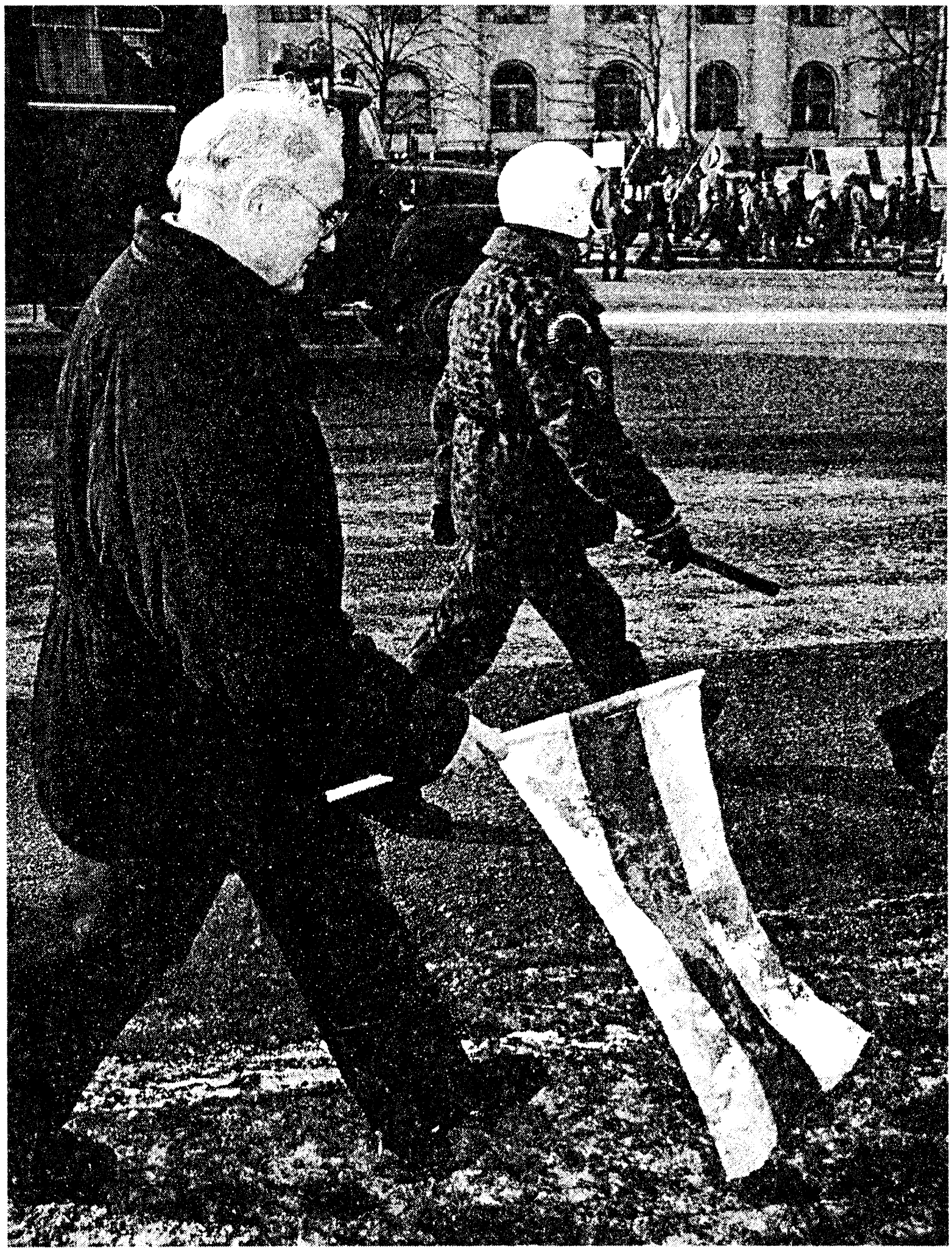
№ 3(27)
Февраль 1999

ПРАВО НА СВОБОДУ

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"



ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ = ЗАПРЕЩЕНИЕ...

Слово «оппозиция» на постсоветском пространстве, за исключением прибалтийских стран, сегодня является синонимом слова «враг». Независимо от того, кто находится у власти: неокоммунисты или коммунисты бывшие (партократы). Воспринимать это нужно как пережиток прошлого или рудимент советских времен, когда господствовало «единогласие» без каких-либо там «других мнений» К врагу же отношение также целиком понятное и издавна предопределенное. если он не сдается, его уничтожают. . И поэтому до осознания истин, что «под солнцем всем места хватит» и «на то и щука чтобы карась не дремал» — нам еще ох как далеко...

Об этом свидетельствует и новый декрет президента Беларуси, подписанный 26 января.

(Продолжение на стр. 2)

ХРОНИКА

23 января **в Борисове состоялось несанкционированное пикетирование на центральной площади города, направленное против инкорпорации Беларуси в состав России. Пикетирование проводили городские организации БНФ и Белорусская социал-демократическая партия «Народная грамада». Пикетчики держали бело-красно-белые флаги и лозунги «Руки прочь от Беларуси», «Я люблю Беларусь!» на английском языке. Одного из организаторов пикета Аляксандра Абрамовича (председателя городской организации БСДГ (НГ)) доставили в городской отдел милиции. Там на него был составлен протокол по статье 167 КоАП РБ «О нарушении порядка проведения уличных манифестаций».**

23 января **в Пинске состоялся пикет, направленный против инкорпорации Беларуси в состав России. Разрешение горисполкома было получено с опозданием на 2 суток. 26 января по повестке в Пинский городской отдел милиции был вызван рабочий Юрась Салавей. Был составлен протокол о нарушении решения горисполкома. Затем Ю.Салавей был доставлен в городской суд. Судья Лешчанка сообщил о том, что Ю.Салавья ожидает наказание до 15 суток ареста или штраф от 100 до 250 минимальных зарплат.**

26 января **президент А.Лукашэнка подписал декрет №2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений», которым ввел обязательную перерегистрацию общественных организаций. В соответствии с Декретом, с 1 февраля по 1 июля 1999 года пройдет перерегистрация политических партий, общественных объединений, профсоюзов, а также их символики.**

(Продолжение на стр. 6-7)

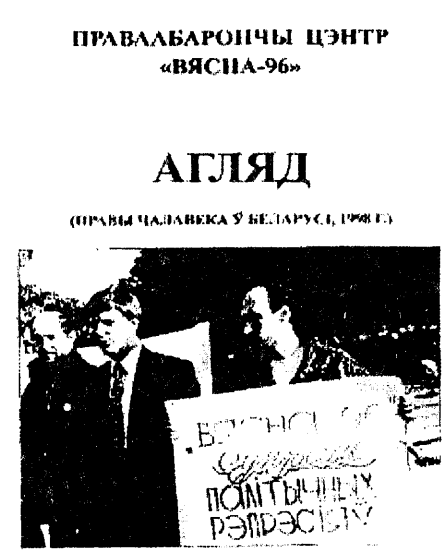
Летопись правонарушений...

4 февраля Правозащитный Центр «Вясна-96» презентовал свой первый годовой «Обзор (Права человека в Беларуси, 1998 год)»

«Вясна-96» — одна из молодых правозащитных организаций Беларуси. Создана в апреле 1996 года на волне массовых акций протеста граждан против установления в стране диктаторского, тоталитарного режима, для оказания реальной помощи жертвам политических репрессий. Правозащитный Центр за короткий срок смог стать одной из заметных негосударственных правозащитных организаций Беларуси. Прежде всего потому, что занимается конкретной и такой необходимой сегодня работой: передачей продуктов питания политзаключенным в места лишения свободы, материальной и моральной поддержкой их семей, организацией правовой помощи подследственным и подсудимым, организацией правового образования граждан... Именно это подчеркивали в своих выступлениях многочисленные гости, которые пришли на презентацию первого годового «Обзора» нарушений прав человека в Беларуси, изданного по фактам, материалам, документам, собранным сотрудниками «Вясны-96» в 1998-ом году. В 18 главах «Обзора» зафиксированы нарушения прав человека, совершенные властями Беларуси в прошлом году, когда весь мир отмечал 50-летие принятия Всеобщей декларации прав человека. По существу, это своеобразный плод совместного годового труда всего Центра.

Жены депутатов-узников: А. Климава — Тацяна и У. Кудзинава — Зоя, на презентации "Обзора".

Вступительным словом открыл мероприятие председатель «Вясны-96» Алесь Бяляцки, который коротко рассказал присутствующим об истории создания и деятельности Центра. Затем выступали гости, в том числе, если так можно сказать, «герои» «Обзора»: заместитель председателя Белорусского Народного Фронта Юры Хадыка, депутат ВС 13-го созыва Валеры Шчукин, бывший член Конституционного Суда РБ Михаил Пастухов, учительница Леанарда Мухина, жены депутатов-узников режима Тацяна Климава и Зоя Кудзинава, адвокат-правозащитник Надзея Дударава и другие. И.о. председателя БНФ Лявон Баршчэвски, не избежав громких слов, назвал дело, которым занимаются сотрудники Центра «Вясна-96», гражданским подвигом. «Сегодня, — сказал Л.Баршчэвски, — страдают от режима: попадают за решетку, получают непомерные денежные штрафы лучшие люди Беларуси — музыканты, режиссеры, писатели, студенты... Им нужна поддержка. И «Вясна-96» всевозможными способами помогает им. Пройдет время, и я уверен, этот режим уйдет в прошлое. Но никакая демократия, даже самая идеальная, не может гарантировать полное соблюдение прав человека. А потому работа в правозащитных организациях, подобных «Вясне-96», к сожалению, будет всегда...»


ПРАВАЛАБАРОНЧЫ ЦЭНТР
«ВЯСНА-96»

АГЛЯД

(ПРАВЫ ЧАЛАВЕКА Ў БЕЛАРУСІ, 1998 Г.)

На презентации присутствовали и зарубежные дипломаты: заместитель посла Великобритании в РБ Марк Петык и советник посольства Чешской республики Карэп Харанда.

Наш. корр.

Перерегистрация = запрещение...

(Начало на стр. 1)

За названием «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений» угадывается плохо скрываемое желание разобраться со своими политическими оппонентами. Знакомство с содержанием этого «документа» только подтверждает мнение, что создан он не столько ради регистрации (перерегистрации) партий и объединений, сколько для их запрещения. На это направлены все изменения, внесенные в документ, если сравнивать его с предыдущим подобным актом. Во-первых, вдвое увеличено количество членов партий в списках, которые нужно представить для регистрации; во-вторых, в этих списках необходимо указать кроме фамилии члена партии его домашний адрес и место работы; в-третьих, в профессиональные союзы должно входить не менее 10 процентов рабочих того предприятия, где они организуются, и так далее.

В тексте документа, кроме того, немало и различных «подводных течений и камней». Скажем, что на деле будет означать регистрация партийной символики — не знает никто. Понятно только, что организации, которые имеют в своей символике национальные бело-красно-белые цвета, будут иметь немало хлопот.

Лидеры беларусских партий сразу же назвали этот декрет драконовским. И отметили, что он грубо нарушает не только статью 20 Всеобщей декларации прав человека и статью 22 Пакта о гражданских и политических правах, но и статью 36 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует гражданам страны возможность создания политических, профессиональных и других объединений.

Еще более понятными намерения президента стали после сообщения о создании комиссии, которая будет определять: может ли партия пройти перерегистрацию или нет, и особенно — персонального состава этой комиссии. Уже само появление этой комиссии незаконное. Регистрацией партий и объединений, согласно действующему законодательству, должно заниматься Министерство юстиции. И только. В Беларуси же, как видим, создана структура, которая будет диктовать Минюсту, какое решение принимать. И оспорить этот «совет» (а как иначе назвать «решение» комиссии?) запрещенным партиям будет негде...

Возглавил комиссию известный борец с демократией и беларусской культурой вице-премьер Уладзимир Замяталин, а в состав ее, кроме представителя Минюста, вошли представители... всех силовых структур. Думать, что эта комиссия будет объективной — то же самое, что поручать волкам стеречь овец.

Перерегистрация началась 1 февраля и продлится до 1 июля. Включаться в нее оппозиционные беларусские партии не спешат. До дня окончания перерегистрации — 1 июля текущего года — еще будут весна и 16 мая. А значит, есть и надежда, что поступаться собственными принципами не придется.

Андрэй НАЛИВА

2 Право на свободу Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Барыс Гюнтэр: «Мы доведем дело выборов до логического конца!»

Беседа корреспондента «Права на свободу» с депутатом Верховного Совета 12-го созыва, секретарем Центральной Избирательной комиссии по выборам президента Республики Беларусь Барысом ГЮНТЭРОМ.

Барыс ГЮНТЭР

— Господин Гюнтэр, выборы президента Беларуси в соответствии с Конституцией 1994-го года назначены на 16 мая. Расскажите, как и почему это произошло?

— Депутаты Верховного Совета 13-го созыва, которые остались верными Конституции 1994-го года, взяли на себя государственную обязанность исполнять функции Верховного Совета 13-го созыва в его полном составе. Причем сделали это не нарушая законодательства. Они имеют право принимать такие решения. В этом году заканчивается срок легитимности президента страны. Поэтому депутаты Верховного Совета 13-го созыва исполнили свой долг — назначили дату выборов на 16 мая, а также избрали и утвердили состав Центральной Избирательной комиссии. Теперь святая обязанность этой Избирательной комиссии — организовать и провести выборы, а всего нашего общества — прийти 16 мая на голосование.

— Министр юстиции Беларуси, выступая по телевидению, сказал, что предвыборная кампания, которую начала проводить оппозиция, является противозаконной.

— Министр может считать, как ему вздумается. Верховный Совет исполнил свой конституционный долг, Центризберком работает, формирует региональные комиссии и целенаправленно идет к выборам 16 мая. И если власти не будут нам препятствовать, мы проведем эти выборы в соответствии с законами и Конституцией Республики Беларусь, согласно которым пятилетний срок, на который был избран президент, заканчивается. А его решение продлить свои «полномочия» с помощью «референдума» 1996-го года до сих пор не признает все международное сообщество. Результаты того опроса могли быть приняты исключительно как «рекомендательные». Они должны были еще дорабатываться Верховным Советом 13-го созыва. Насильно же введенные президентом в качестве законодательных актов, они не имеют никакой законности. И поэтому мы считаем, что каждый честный гражданин нашего государства должен прийти на выборы 16 мая и выразить свою волю. Почему? Много людей «ошиблось» в Лукашэнка. Я часто встречаюсь с людьми, которые голосовали за него, но сегодня они возмущены тем, что происходит в стране. И они — за выборы, они готовы прийти и проголосовать, чтобы исправить свою ошибку. Почему бы им не дать такой шанс? Министр юстиции, как известно, исполняет приказ Лукашэнка: его задача запугать оппозицию и не дать выборам состояться. Мы же — не против того, чтобы и Лукашэнка выдвинул свою кандидатуру на эти выборы и боролся на равных с бывшим премьер-министром Михаилом Чыгирем, с тем же Генадзем Карпенка, с коммунистом Калякиным. Среди кандидатов может быть представлен весь спектр политиков...

— Я держу в руках заявление от члена Центризберкома Генадзя Самойленка, который развозил по Брестской области документы Центризберкома. Он утверждает, что местные «вертикальщики» пытаются сорвать выборы...

—В этом нет ничего удивительного: «вертикальщики» — люди, назначенные президентом и преданные ему. Они сегодня занимают ответственные посты благодаря именно президенту Лукашэнка, и поэтому их прямая обязанность — всевозможными способами вредить законным интересам наших граждан. Так как после ухода Лукашэнка с должности они также потеряют свои. Они защищают свою «шкуру» — и не более того. Но и среди чиновничества есть умные, честные люди, которые будут нам помогать. Несмотря на то, что сегодня есть указ руководства страны всяческим образом замедлять выборы, поливать грязью Верховный Совет 13-го созыва, Центральную Избирательную комиссию и тех людей, кто пойдет голосовать...

— А возможен ли такой поворот дела, что по приказу сверху «вертикальщики» смогут сорвать выборы, что они вообще не состоятся?

— Вы же знаете поговорку: «Глас народа — глас Божий». Если сегодня, несмотря на препятствия со стороны администрации президента, «вертикальщиков», раенных властей и сельских советов по всему государству создаются региональные избирательные комиссии по выборам президента, то никакая власть, какая бы могущественная она ни была, не сможет остановить людей. Только при одном условии: если власти арестуют всех членов избирательных комиссий, депутатов Верховного Совета 13-го созыва, лидеров оппозиционных движений и партий — они смогут сорвать выборы.

— Скажите, пожалуйста, по вашему мнению, декрет президента о перерегистрации партий и общественных организаций каким-либо образом связан с избирательной кампанией?

— Демократические силы, в том числе и Верховный Совет 13-го созыва, своим решением на несколько шагов опередили президента. Перерегистрация пройдет с 1 февраля по 1 июля, а выборы состоятся в мае. Поэтому те партиии, которые существуют сегодня, работают в соответствии с законодательством и будут участвовать в выборах на законных основаниях, не обращая внимания на этот декрет. Цели же декрета очевидны. Президент хотел бы избавиться от оппозиционных партий, чтобы стать полновластным диктатором. В связи с этим понятно, почему «поднята планка» членства в партиях и движениях, почему задумана люстрация членов партий и движений — теперь они должны подавать подробные сведения о каждом члене: фамилия, должность, место жительства. Начинается тотальная люстрация оппозиционно настроенных людей. Не ради ли того, чтобы принять потом, возможно, какие-то репрессивные меры. Или просто запугать людей.

— Как будут проходить выборы?

— Технология выборов еще отрабатывается. Сегодня самое главное — создать комиссии, которые будут работать на чисто технический результат. Мы хорошо понимаем, какие нас ожидают трудности. Но мы к ним готовимся. Маховик выборов закрутился, его нельзя остановить. Народ сегодня недоволен экономическим и политическим положением в государстве. Народу нужно дать возможность сделать выбор, высказаться: я хочу жить в нормальной, независимой, красивой стране, а не в этой постоянной неопределенности, не в этом болоте...

И поэтому я убежден: мы в любом случае доведем дело выборов до логического конца.

Беседовал
Микола КАЧАН

Прежде всего — права человека

В Минске состоялся Конгресс демократических сил Беларуси

Тема прав человека стала одной из основных среди тех, которые обсуждались участниками недавнего Конгресса демократических сил Беларуси. Естественно, что и среди гостей Конгресса было большое количество правозащитников — представителей России, Литвы, Франции, США, а также миссии ОБСЕ в Беларуси.

«Основные права и свободы граждан являются высшей ценностью, и любая власть, которая их нарушает, не может быть признана демократической», — говорится в резолюции Конгресса «О нарушениях прав человека в Беларуси». Приняв этот документ, демократы еще раз констатировали, что белорусские граждане «лишены возможности участвовать в управлении своей страной», а также получать объективную информацию и свободно высказывать свое мнение. Власти страны резко ограничивают права людей на проведение мирных уличных акций, объединение в общественные и профессиональные организации. Участники Конгресса отметили, что в стране сегодня не существует независимого от президентской власти суда и потребовали прекратить преследование людей за их политические убеждения. В том числе — освободить из тюрем всех политических узников, самые известные из которых: член Молодого Фронта Аляксей Шыдловски, депутаты Уладзимир Кудзинав и Андрэй Климав, один из лидеров витебской оппозиции Уладзимир Плешчанка. Еще одно требование к властям — провести объективное рассмотрение дел экс-руководителя Нацбанка Тамары Винникавой, бывшего министра Василя Лявонава и известного председателя

Президиум конгресса...

... и митинг в поддержку конгресса

колхоза Василя Старавойтава.

Особое внимание участников Конгресса было привлечено к проблеме языка. Была принята резолюция «О дискриминации белорусского языка в Республике Беларусь». Демократы убедительно заявили всему миру об уничтожительных тенденциях: в Беларуси закрываются белорусские классы, школы, радиостанции, газеты, исключаются из учебных программ произведения выдающихся мастеров белорусской литературы, сократилось издание белорусских книг. «...В Республике Беларусь грубо нарушаются права конкретного этнического сообщества на свободное развитие своего языка и культуры», — отмечено в резолюции. Белорусские демократы требуют от руководства страны «остановить целенаправленное притеснение белорусского языка и культуры», рассчитывая на солидарность и моральную поддержку белорусов международной общественностью.

Право на полноценное использование родного языка самым прямым образом связано с правом народа иметь собственное государство, быть в ней хозяином. Ситуация, которая сложилась за последние годы в Беларуси, заставила демократические силы принять также совместный документ «Об угрозе государственности и суверенитету Республики Беларусь». Демократы решительно высказали намерение «защищать независимость, государственность и суверенитет страны, противостоять аннексии Беларуси всеми доступными средствами» Договор, подписанный 25 декабря президентами Лукашэнка и Ельциным, демократическая оппозиция Беларуси не может расценивать иначе, как «антиконституционный пакт». Как подчеркнули участники Конгресса, такой пакт нарушает не только Конституцию, но и стародавние традиции белорусской государственности.

По существу, каждая из многочисленных резолюций, принятых Конгрессом демократических сил Беларуси, есть прежде всего правозащитная — даже тогда, когда в ней разговор ведется об экономике или политике. В действительности — права человека нарушаются в настолько различных областях, что на практике все сплетается в единый узел. Скажем, в день массовой акции против голода и нищеты милиция может задержать человека только за то, что он разговаривает по-белорусски (на «оппозиционном» властям языке!), затем его отвезут в суд, где судья потребует говорить только по-русски и посадит на пять-десять суток... Целиком резонно, что, объединившись, демократы взяли на себя обязанность защищать любого человека от нарушения любых его прав: от права простого рабочего и крестьянина на достойный уровень жизни — до равного права различных политиков обращаться к народу в прямом эфире телевидения. Нарушения прав человека — как личности, так и гражданина своей страны — сегодня в Беларуси невозможно исправить без политических изменений. Пока будет существовать диктатура, до тех пор все сферы нашей жизни будут сжаты железными клещами беззакония. Словно щупальцами чудовищного спрута...

Тацяна СНИТКО

Где ты, справедливость?

В Правозащитный Центр «Вясна-96» с просьбой о помощи обратился доведенный до отчаяния житель города Борисова Крывицки Уладзимир Иванович. На протяжении трех лет он обращался в различные судебные инстанции — даже в Верховный Суд, но положительных результатов по вопросу о компенсации нанесенных ему морального и материального ущерба не получил.

Столкнувшись с такой реальностью, Уладзимир Крывицки пришел к выводу, что в нашей стране человеку простому защитить свои права невозможно.

На сегодняшний день он уже не способен бороться с существующим судопроизводством и незаконными решениями по иску к ответчику — ОАО «Стройкомплекс». Суть дела в том, что 23 января 1996 года на дороге Борисов-Минск произошла автоавария. Водитель ОАО «Стройкомплекс» А.Хадкевич на автомобиле МАЗ нарушил правила дорожного движения — выехал на встречную полосу, где столкнулся с автомобилем «Жигули», которым управлял Крывицки. В результате аварии погиб сын Крывицкого — Уладзимир (1965 г.р.). Внук Крывицкого Микита получил перелом руки и сотрясение мозга, а сам Уладзимир Крывицки с тяжелыми повреждениями был доставлен в больницу, где провел 9 дней в бессознательном состоянии — на грани между жизнью и смертью. После этого еще четыре с половиной месяца ему пришлось лежать в неподвижности, а еще через три с половиной месяца он получил вторую группу инвалидности. По этому факту было возбуждено уголовное дело, которое рассмотрел Борисовский районный суд

(Окончание на стр. 7)

Язык под запретом

Ситуация, о которой читатели «Права на свободу» узнают из этой статьи, кому-то может показаться неестественной, неправдоподобной или даже надуманной. Однако в сегодняшней Беларуси это, к сожалению, — обычная реальность...

Все началось с того, что электромеханик госпредприятия «Белаэронавигация» Уладзимир Плакса написал на имя директора заявление на материальную помощь. На беларусском языке.

Уладзимир уже шесть лет принципиально пишет и разговаривает по-беларусски, так что поступок — логичен. Но непосредственный начальник Микалай Иванюшчанка наложил резолюцию: «Уважаемый Плакса В.С.! Перепишите на русском языке». Может быть, Микалаю Сцяпановичу показалось, что подчиненный таким образом замахивается на его авторитет, или еще что — неизвестно.

Далее события развивались стремительно. Еще в 1997 году заместитель директора «Белаэронавигации» Ю.Кладав на собрании трудового коллектива запретил В.Плакса вести оперативные переговоры и техдокументацию на беларусском языке. Затем М.Иванюшчанка отказался подписать заявление на помощь по той причине, что оно написано по-беларусски.

В прошлом году история повторилась: заявление, написанное по-беларусски, было вновь отстранено. Плакса после этого обратился к директору «Белаэронавигации» И.Шыманцу с просьбой оценить действия Иванюшчанка и Кладава. Секретарша его заявление принимает, но не регистрирует: так сказать, внутренние проблемы необязательно регистрировать. Трижды Уладзимир ходил к секретарше — та стояла словно скала.

Плакса обратился в комиссию по трудовым спорам. Там результат был следующим: сначала бумагу потеряли, потом Уладзимиру отказали в рассмотрении конфликта, так как «отсутствуют недоразумения между нанимателем и работником» (Кладав и Иванюшчанка — не наниматели).

Наконец 24 мая 1998 года Плакса одержал промежуточную победу: М.Иванюшчанка разрешил ему писать как по-русски, так и по-беларусски. Правда, только заявления на материальную помощь.

В прошлом году в июне Уладзимир вновь посетил секретаршу, напомнил о своих проблемах и предупредил, что собирается обращаться в прокуратуру. Уладзимира Плакса допустили в кабинет директора. И.Шыманец и его заместитель Ю.Кладав объяснили Уладзимиру, что ИСАО (международная организация гражданской авиации, куда Беларусь также входит) пользуется четырьмя языками: английским, испанским, французским и русским. Поэтому и он, Уладзимир Плакса, должен пользоваться русским языком (почему не английским или испанским, что было бы не менее «логичным», руководители не объяснили). Беларусский язык Уладзимиру порекомендовали для «курилки» и туалета. Таким образом определилось место беларусского языка в беларусской же авиации... В случае же, если Плакса не прислушается к советам старших товарищей, ему пообещали «найти» другое место работы. В конце разговора г-н Шыманец приказал г-ну Кладаву составить список недовольных тем, что Плакса пользуется беларусским языком.

После этого Уладзимир обратился в прокуратуру.

В Минской транспортной прокуратуре заявлением Плакса занимался младший советник юстиции А.Грыгорьев. Он сослался на международные стандарты ИСАО, ст. 28, 37 Чикагской конвенции о международной гражданской авиации, согласно которой Беларусь обязуется предоставлять аэронавигационные средства и обеспечивать управление воздушным движением. «С учетом вышеуказанного, — писал в ответе г-н Грыгорьев, — требования администрации госпредприятия «Белаэронавигация» об использовании Вами русского языка при ведении техдокументации и оперативных переговоров, являются обоснованными».

"Двуязычный" беларус

Далее Уладзимир обращается в Беларусскую республиканскую транспортную прокуратуру. Как можно судить по ответу заместителя беларусского транспортного прокурора Л.Никалаева, положительный сдвиг наметился: «Требование начальника базы ЭРТОС Иванюшчанка М.С. переписать заявление Плакса У.С. на русском языке вместо беларусского противоречит конституционно закрепленному равноправию двух языков, на что указано администрации...» Но «оснований для прокурорского вмешательства» не установлено. И Плакса пишет в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь.

К делу мужа подключилась жена Вольга. Она обратилась к начальству мужа и попросила дать объяснения по языковому вопросу. Иван Уладзимирович Шыманец их дал, предварительно попросив прощения «за непродуманные действия своих подчиненных».

Что касается языка, то директор сослался на Конституцию РБ (с изменениями и дополнениями, принятыми позже), Закон РБ «О языках в Республике Беларусь» 1990 года, а также на знакомые нам стандарты ИСАО. Иван Уладзимирович привел следующие аргументы: все страны СНГ готовят авиаспециалистов на русском языке, на нем же — вся авиатерминология. А применение беларусского языка может привести к ошибкам и в результате — к нарушению безопасности полетов.

Это, конечно, сильный аргумент, только Плакса не участвует в управлении полетами и не ведет переговоров с экипажами самолетов. Целесообразно задать также риторический вопрос: на каком языке говорят между собой и пишут заявления, скажем, немцы, поляки или украинцы? Неужто на русском?

Но у нас есть Закон «О языках» 1990 года, правда, с изменениями и дополнениями 1998 года. Тем не менее, в ст. 9 читаем: «Техническая и проектная документация в Республике Беларусь готовится на беларусском или русском языке, а с учетом назначения — на другом». Обратите внимание: и на беларусском, и на русском.

Уладзимир Плакса, защищая свое право, решил пойти официальным путем. Многие, очень многие делали также. Результат был одинаковым. В том смысле, что результата не было вообще.

Делом, меж тем, заинтересовался Конституционный Суд. Настолько, что Плакса получил ответ от самого председателя КС Г.Василевича: «...В связи с важностью поднимаемых вами вопросов Конституционным Судом внесены предложения на имя председателя Палаты Представителей Национального Собрания РБ А.А.Малафеева об установлении мер административной ответственности за нарушение названного законодательства...» Таким образом, за нарушение языкового законодательства у нас даже не предусмотрена ответственность.

После этого, правда, зашевелилась и Беларусская транспортная прокуратура. Она предупредила Кладава и Иванюшчанка о недопустимости нарушения Закона «О языках», о чем и поспешила сообщить Уладзимиру. Забеспокоились также в Госкомитете по авиации. Заместитель председателя У.Ермаков заверил, что «применение русского языка в транспортной сфере... не противоречит Закону «О языках». Вероятно, беларусского — также?

И на этом все? Нет, Уладзимир Плакса подал исковое заявление в Октябрьский суд г. Минска. Он хотел, чтобы его непосредственные начальники Кладав и Иванюшчанка попросили у него прощения, а также уплатили компенсацию за моральный ущерб.

Суд заявление у Плакса не принял... Уладзимир Плакса сейчас в раздумьях: не подать ли заявление в постоянную комиссию по правам человека при ООН?..

Андрэй СЯРЖАН

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

5 Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

26 января Верховный Суд Республики Беларусь отказался удовлетворить жалобу Беларусского студенческого союза «Салідарнасьць», которую тот подал на отказ Министерства юстиции РБ в регистрации профсоюза. Как сообщил представитель инициативной группы профсоюза «Салідарнасьць» Юрась Губарэвич, следующим шагом будет «обжалование этого решения в соответствующем порядке»: жалоба будет направлена в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь.

29-30 января в Минске состоялся Конгресс демократических сил Беларуси, на котором была принята резолюция «О нарушениях прав человека в Беларуси». «Конгресс считает недопустимым преследование за политические убеждения и требует освободить всех узников совести, в том числе Аляксея Шыдловского, Уладзимира Кудзинава, Андрэя Климава, Уладзимира Плешчанка, и требует непредвзятого рассмотрения дел Тамары Винникавой, Василя Старавойтава и Василя Лявонава», — сказано в резолюции Конгресса.

1 февраля на закрытом заседании Кировского районного суда было зачитано заключение медицинской комиссии, которая в течение недели наблюдала за подсудимым экс-председателем ЗАО «Рассвет» Василём Старавойтавым. Мнения медиков-экспертов разделились. Согласно заключения психиатра Валерыя Буданава, В.Старавойтав по своему психическому состоянию не мог являться процессуальным лицом и содержаться под стражей. Но заключение Буданава не вошло в официальное заключение экспертной комиссии. Официальное заключение комиссии — подсудимый абсолютно здоров.

2 февраля Беларусский Хельсинкский Комитет (БХК) выступил с заявлением, в котором требует безотлагательной отмены декрета президента «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений», подписанный 26 января. «Декрет президента Республики Беларусь грубо нарушает ст.20 Всеобщей декларации прав человека, ст.22 Пакта о гражданских и политических правах, ст.36 Конституции Республики Беларусь, которые гарантируют гражданам Беларуси возможность объединения в политические, профессиональные и др. объединения», — говорится в заявлении.

Пикет в Баранавичах 23 января 1999 года.

2 февраля в Центральном суде г.Минска состоялся суд над активистом Молодого Фронта Вадзимом Канапацким. Он обвинялся в нарушении ст.167.2 КоАП РБ (использование незарегистрированной символики). Эта статья предусматривает административную ответственность от предупреждения и штрафов различных размеров до административного ареста сроком на 15 суток. В.Канапацки был задержан 31 января во время проведения акции оппозиции в поддержку Конгресса демократических сил Беларуси. Во время митинга на площади Парижской коммуны В.Канапацки стоял с флагом Молодого Фронта — на белом фоне красный крест, на красном кресте щит с изображением черного шестиконечного креста. Сотрудники, которые задержали Канапацкого, составили протокол и выдали ему повестку в суд на 1 февраля. Но 1 февраля суд не состоялся, так как сотрудники милиции решили основательно подготовиться к судебному процессу и обратились с запросом в Министерство юстиции «о наличии регистрации флага указанного образца». 2 февраля состоялось судебное заседание. Правозащитный Центр «Вясна-96» предоставил В.Канапацкому общественного защитника — Валянцина Стэфановича. Судья Анатоль Барысенак в результате рассмотрения дела вынес В.Канапацкому минимальное административное наказание — предупреждение.

В феврале 1999 года, согласно Конституции РБ 1994 года, представители Центральной Избирательной комиссии (ЦИК) по поручению председателя ЦИК Виктара Ганчара начали развозить по городам и районным центрам Беларуси пакеты с документацией, которая имеет непосредственное отношение к проведению выборов президента РБ, назначенных на 16 мая 1999 года. В Брестской области распространением документации занимался член ЦИК Генадзь Самойленка. По словам Г.Самойленка, «в большинстве районов и городов с пониманием относятся к должным состояться выборам президента. В разговорах с людьми звучит негативное отношение к политике президента А.Лукашэнка. Люди считают, что выборы должны состояться в срок». Однако среди руководителей Брестской области встречаются и такие (преимущественно это ставленники президента, так называемые «вертикальщики»), которые стремятся сорвать выборы. По словам г-на Самойленка, его жестко встретили председатель Малоритского райисполкома и председатель Кобринского горисполкома. 3 февраля 1999 года в 13.25 господин Самойленка встретился с председателем Брестского облисполкома Заламаем. В присутствии свидетелей Самойленка попытался передать председателю облисполкома пакет с документацией, которая имеет отношение к выборам президента. Председатель облисполкома отказался брать документы, при этом он заявил: «Выметайся из этого дома, иначе ты такое тут узнаешь, что будешь потом жалеть всю жизнь». Генадзь Самойленка считает, что против него, как представителя ЦИК, были использованы «противодействие и угрозы с возможными последствиями».

5 февраля в Минске в районе площади Победы члены фашистской организации Русское Национальное Единство (РНЕ) избили активистов Гражданской инициативы «Хартыя-97» — Андрэя Санникава (международный координатор Гражданской инициативы «Хартыя-97»), Змицера Бандарэнка (члена оргкомитета Гражданской инициативы «Хартыя-97») и пресс-секретаря Алега Бябенина. Был избит также случайный прохожий — офицер Вооруженных Сил РБ. Андрэй Санникав был доставлен в больницу №2. У него сломана переносица и несколько ребер, а у Бябенина зафиксированы многочисленные следы от ударов.

6 февраля состоялся очередной сойм Молодого Фронта. Отдельно на сойме обсуждался вопрос об отношении к неофашистскому движению Русское Национальное Единство (РНЕ). Поскольку в последнее время деятельность этой организации активизировалась в Беларуси, то Молодой Фронт принял решение — противопоставить неофашистам свою систему общественной безопасности. Запланировано создание дружин Молодого Фронта, которые при появлении людей со свастикой и другой фашистской символикой должны будут сдавать их в руки милиции. В наиболее людных районах планируется ввести дежурства молодофронтовцев, чтобы «лишить фашистов жизненного пространства».

8 февраля состоялась пресс-конференция Генерального прокурора Беларуси Алега Бажэлка, на которой он заявил, что прокуратура Беларуси внимательно следит за деятельностью Верховного Совета и Центризбиркома во главе с Виктаром Ганчаром. Республиканская прокуратура расценивает действия депутатов по подготовке выборов президента

РБ как замах на свержение конституционного строя. «Если наше предупреждение не будет иметь воздействия, то виновные будут подвергнуты соответствующей уголовной и административной ответственности,» — сказал Генеральный прокурор. На пресс-конференцию Генерального прокурора пытался попасть журналист и правозащитник Валеры Шчукин, однако милиционеры отказались его пропустить в здание республиканской прокуратуры. На Валерыя Шчукина был составлен протокол за нарушение общественного порядка.

8 февраля руководство Федерации Профсоюзов Беларусской (ФПБ) потребовало от властей пересмотреть декрет президента от 26 января 1999 года о государственной регистрации и перерегистрации политических партий, профсоюзов и общественных объединений.

10 февраля в Правозащитный Центр «Вясна-96» обратился Уладзимир Антонав, который сообщил следующее: «9 февраля Цнянская Рада БНФ проводила пикет на Комаровском рынке г.Минска. Примерно в 14.30 к месту проведения пикета подъехал эвакуатор автомобилей, и сотрудник милиции попытался эвакуировать машину председателя Цнянской Рады БНФ «Адраджэньне» Уладзимира Юхо. Г-н Юхо потребовал объяснений. Сотрудники милиции объяснили, что машина неправильно припаркована. Но г-н Юхо всегда во время пикетов ставил машину на это место, и раньше это не вызывало нареканий со стороны милиции».

11 февраля на пересечении улиц Городской Вал и Немига, недалеко от минского СИЗО, состоялся пикет, посвященный годовщине заключения депутата ВС 13-го созыва Андрэя Климава, который был арестован 11 февраля 1998 года. Пикет был организован женой Андрэя Климава — Тацяной Леанович вместе с женой другого заключенного депутата — Уладзимира Кудзинава — Зоей Кудзинавой. На пикете присутствовали активисты Объединенной Гражданской партии, Гражданской инициативы «Хартыя-97», Правозащитного Центра «Вясна-96», а также родственники и друзья заключенных. На пикете были лозунги: «Сегодня они — завтра вы!», «Свободу депутатам А.Климаву и У.Кудзинаву».

Информационный отдел "Вясны-96"

Неофашисты почувствовали себя в Минске свободно и начали избивать людей, несогласных с их идеологией

В центре Минска активисты неофашистской организации РНЕ (Русское Национальное Единство) избили беларусских правозащитников. Это произошло около девяти часов вечера 5 февраля в районе площади Победы. Пользуясь полным попустительством со стороны представителей правоохранительных органов, члены фашистской организации Русское Национальное Единство раздавали здесь минчанам листовки своей организации, которые направлены на восхваление «нового русского порядка» и на разжигание межнациональной вражды. Несовершеннолетние фашисты стояли группами по три человека у перехода на станцию метро «Площадь Победы», вели себя нагло и агрессивно, и только ожидали повода, чтобы с кем-нибудь сцепиться в пререканиях.

В это самое время с работы возвращались Андрэй Сальникав (международный координатор Гражданской инициативы «Хартыя-97») и Змицер Бандарэнка (член оргкомитета Гражданской инициативы «Хартыя-97»). Активисты «Хартыі-97» были возмущены наглым поведением несовершеннолетних неофашистов и сделали им замечание. В ответ на свои слова Андрэй Санникав получил удар в лицо. Змицер Бандарэнка вступился за коллегу. В этот момент из ближайшего двора выбежало около двадцати молодых парней и подростков, одетых в камуфляжную форму с нарукавными повязками с изображением символа РНЕ — красной свастики. Фашисты били беззащитных людей ногами, в том числе и по лицу. Действиями неофашистов, большинство из которых были несовершеннолетними, руководил человек среднего возраста со свастикой на рукаве.

Нападение на правозащитников произошло в самом центре Минска, где обычно дежурят наряды милиции. Только на этот раз их рядом не оказалось. Люди равнодушно проходили мимо. Даже дежурный милиционер из метро не вызвал патрульную машину и не оказал помощи. За правозащитников вступился только один прохожий — офицер Вооруженных Сил. Попал в драку также пресс-секретарь «Хартыі-97» Алег Бябенин, который возвращался с работы. Во время избиения правозащитников неофашисты сквернословили и кричали: «Жиды!», «Если хотите жить — убирайтесь на...» Взрослый мужчина со свастикой на рукаве руководил действиями подростков. Санникава избивали около 10 человек. Офицер, который вмешался в драку, был брошен на асфальт и жестоко избит. Силы были неравными. Вызванная по телефону милиция к месту происшествия все не подъезжала. Поэтому Змицер Бандарэнка побежал за помощью на Управу Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне», которая находится неподалеку — на ул. Варвашени, а Алег Бябенин бросился в Академию милиции, которая находится рядом с Управой Фронта. Стоит отметить, что на несанкционированные мирные пикеты против диктатуры милиционеры появляются через несколько минут после их начала.

Когда на месте происшествия появились активисты Народного Фронта и сотрудники милиции, несовершеннолетние неофашисты вместе со своим «командиром» исчезли в неизвестном направлении. Андрэй Санникав лежал в луже крови... Ребята из Молодого Фронта доставили А.Санникава в городскую клиническую больницу №2. У А.Санникава сломана переносица, у А.Бябенина зафиксированы многочисленные следы ударов.

Эти события разворачивались в самом центре Минска, в нескольких метрах от обелиска — символа победы над фашизмом. Но, как видим, уроки истории забываются... Ведь даже президент страны, наиболее пострадавшей от зверств фашизма, открыто восхваляет действия Гитлера, а на улицах боевики со свастикой избивают беззащитных людей. Кстати, при режиме Лукашэнка ни один неофашист не был наказан. В то время, как за антипрезидентские лозунги молодых людей отправляют за решетки. Лозунги «Жыве Беларусь!» старательно закрашиваются. В то же время на стенах городов Беларуси периодически появляются антисемитские лозунги, направленные на разжигание межнациональной вражды, авторы которых остаются ненаказанными. И вот результат такой «политики» — в 1999 году фашисты начали открыто избивать людей, несогласных с их идеологией, просто на улицах столицы Беларуси.

Информационный отдел «Вясны-96»

Где ты, справедливость?

(Начало на стр. 4)

и 14 мая 1996 года на открытом судебном заседании вынес приговор: «Хадкевича А. признать виновным и наказать лишением свободы на 3 года условно, не лишая при этом права управлять транспортными средствами. Признать за потерпевшими Крывицким У.И. и Крывицким М.У. право на удовлетворение исков». Вопрос о рассмотрении исков был сразу же передан в общественное судопроизводство.

С того времени прошло уже три года, а удовлетворить свой иск целиком Уладзимир Крывицки не может. Ему пришлось обращаться в различные судебные инстанции, были приняты многочисленные судебные решения и постановления. Частично иск был удовлетворен, а то, что касается поврежденного автомобиля, который не подлежит ремонту, остается невыполненным. Фирма «Стройкомплекс», которая должна была уплатить деньги, ссылается на трудное финансовое положение.

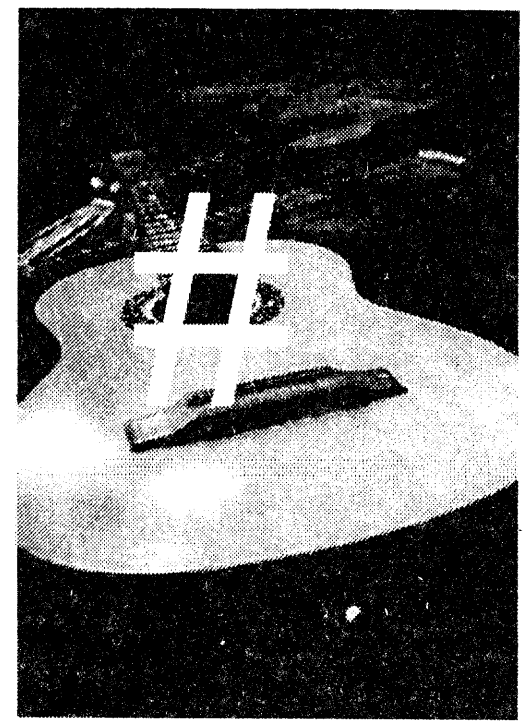
По сегодняшний день инвалид II группы Уладзимир Иванович Крывицки, который потерял в автокатастрофе сына и здоровье, продолжает стучаться в двери различных судебных учреждений в поисках справедливости. Но что им до забот и проблем простого человека...

Микола КАЧАН

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку



Сразу же после знакомства со мной адвокат написал жалобу на изменение меры пресечения в суд Ленинского района. Моя же собственная жалоба до адресата «не дошла»...

Обращаю внимание, что некоторых зеков возят на допрос в КГБ не в «собачнике», а в салоне. Думаю, что тех, кто наиболее интересен для следствия. При мне такой «чести» удостаивается седой поляк, который проходит по одному делу с Мафиози и дает на него больше всего показаний, да таможенник, с которым сидели С. и В., и который , по их словам, получает по две «дачки» в месяц. С блондинчиком таможенник здоровается за руку. По словам Алега, с которым видимся на закрытии дела, в салоне возили оператора ОРТ Завадского.

Однажды едем в одном «собачнике» с поляком из карцера (о нем также упомянет Шеремет). Немного говорим по-польски. Худой бородатый поляк в рваной одежде никак не может согреться, так как уже давно голодает. Беру его ладони в свои. Помогает это мало. Поляк из Кракова обвиняется в каких-то валютных махинациях. Услышав, что я бард, спрашивает фамилию. Обо мне, конечно же, он не слышал.

После ухода банкира все надежды на «телек» связываются со мной. Тем более, адвокат сказал о такой возможности. Надежды «жили» до начала ноября, пока не приехала жена и не уверила, что «телека» не будет («Тебе его все равно не передали бы»). Это стоит мне нескольких очень неприятных разговоров с сокамерниками (на тюрьме нужно отвечать за свои слова и выполнять обещания). Жена же признается в том, что старается всячески избегать сообщений обо мне в прессе — боится за меня и семью («Ты — не Шеремет. А в Столбцах взяли ребят из Молодого Фронта. О них стали писать — так что-то с женой одного случилось... А друзья — знают. Вольга Цярэшчанка ездила в Минск, говорит — все смеются: «Мельникав сам себя посадил, дурак...»).

Первой из минских газет о том, что я в тюрьме, сообщает «ЛіМ» («Літаратура і мастацтва» — *ред.*). Под рубрикой «Слухи». Затем пишет Змицер Бартосик в «Нашай Ніве». Жене не нравятся обе публикации, и она говорит немало обидных слов в адрес газет — боится, что это испортит дело. По-моему, абсолютно зря. Я благодарен, что наконец обо мне вспомнили и сообщили: будут знать и те, кто не знал.

На очередном допросе адвокат показывает мне газету «Свабода» со статьей обо мне. Кажется, что-то сдвинулось. Коллега Турача, следователь Шчур, слышал накануне мои песни в передаче Надзи Кудрэйка. «А вы, оказывается, известный человек!» — говорит он. Даже блондинчик с шокером стал вести себя более корректно.

Следующим вечером в нашей «хате» появляется С.

Когда выпускают оператора ОРТ Завадского, мелькает надежда: началось. Затем нам приносят газету «Знамя юности» с его интервью — вся «хата» смеется над «редкими кусочками сала в супе» и особенно над «после завтрака заключенные расходятся по камерам». С. будет рассказывать потом, что Завадскому «маячили» и скажет, кто в его «хате» «кумовой»...

На одной их сентябрьских «гулок» слышим, как «тубик» Б. из одиночки, перекрикиваясь с соседним двориком, декларирует передать Шеремету, чтобы тот «не морозил». «Будет морозить — я ему устрою Шереметьево!» Через несколько дней в очередной «ЗЮ» видим заголовок: «Шеремету — Шереметьево».

С освобождением Шеремета тюрьма сразу как-то утихает. Раньше вечером после отбоя часто было слышно с улицы: «Ше-ре-мет! Вы-хо-ди! Шеремет! Выходи!..» С надеждой прислушивался я к тем звукам, надеясь когда-нубудь услышать и «Мель-ни-кав!..»

После освобождения Шеремета Мафиози дает погоняло «Шеремет» мне и шутливо пытается убедить постовых, что фамилия настоящая. Мощная и вульгарная постовая Марыя, которую между собой называем Машкой и Кобылой, всматривается в меня, наверное, секунд пятнадцать и наконец выдает: «С него такой Шеремет, как с меня балерина». Но с того времени также начинает называть меня Шереметом. Машка — хамоватая, но не без артистизма. По крайней мере, каждая ее сентенция, безотносительно содержания, улучшает настроение.

Первые недели в нашей «хате» Мафиози почти беспрестанно рассказывает. Говорит, ехал в одном «столыпине» с дедом с фамилией Лукашэнка. Дедок убил своего сына. И об этом персонаже упомянет Шеремет.

В начале октября прохожу психиатрическую экспертизу. Ведут в то же здание, где встречаюсь с адвокатом. Четверка психиатров в штатском не отвечает на приветствие, не называет себя, но «загружает» вопросами и внимательно наблюдает.

Результаты той экспертизы читаю при ознакомлении с делом. Это где-то пятое за жизнь психиатрическое заключение о моем состоянии, и каждый раз оно координально отличается от предшествующего. Действительно, медицина — есть искусство.

10 октября всю «хату» перекидывают на третий этаж. Камера №56. Отсюда хорошо видно здание через улицу. Теоретически, можно туда «застрелиться». На третьем этаже большие проблемы с водой. Часто ее совсем не бывает. Запасаем воду в пластиковые литровые бутылки. Под нами — камера «три-четыре». Здесь достаточно активное движение. Ежедневно по несколько раз «гоняем коней». Наверное, это становится одной из причин большого «шмона» во время моего дежурства. Дежурный остается в «хате», остальные временно загоняются «на кичу». Менты зверствуют, но нашего «коника» не находят. Конфискуют жидкое мыло, пластиковые бутылки, приспособления для шитья...

С этапа возвращаются два бывших жителя «хаты» «пять-шесть». Один из них — М. — хорошо срисовывает различные изображения. Мафиози дает М. христианские брошюрки, и в скором времени — готовы две иконки. Крепим их мылом к стене. Иконки висят несколько дней, затем их сдирает корпусный с погонялом «Семимесячный». М. изготавливает новые иконки, мы крепим их по-новому, они доживают до отъезда М. на очередной этап. Затем Семимесячный снова сдирает их.

На одной из «гулок» знакомимся через стенку с зечками из соседнего дворика. Мы — «политические», они — «экономические». Они поют нам, я пою им свою «Казку». Вечером готовим для них значительный грузик с конфетами, сигаретами. Пишу им мульку, где кроме всего — текст «Казкі». Гоним грузик почти на другой конец корпуса. Следующим утром, 24-го, вновь всю «хату» перегоняют в «три-три». Ответ от «экономических» получить не успеваем.

(Продолжение следует)

(Продолжение.
Начало в №№15-26)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на белорусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Корповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"